

1

Куда подевалась Мафальда?

Я открываю глаза и спрыгиваю с кровати — скок. В такие летние деньки, как этот, я готова горы свернуть, ведь в школу идти не надо, и я могу делать всё что хочу.

Я умываюсь тёплой водой, которая смывает последние налипшие на ресницы сны, выбираю, что надеть, и бегу в кухню, где обнаруживаю на холодильнике записку: «Доброе утро, Аделина! Завтрак ждёт снаружи». И вот я сижу за столиком на балконе и макаю в чай сдобную лепёшку. Мне нравится болтать босыми ногами, сидя в окружении гераней и деревьев, которые растут во дворе и достают аж до нашего этажа.

Сегодня так жарко, что мама и папа, уходя, оставили окна открытыми. Иногда наш дом кажется мне великаном с сотней глаз и ушей. Снизу доносится аромат лимонного сока, толчёной мяты и карри. Ясно, Махам готовит баклажаны. Я даже слышу, как на сковороде шкворчит масло, а Махам хохочет, болтая с подругой.

Голуби стучат клювами по крыше дома, и черепица звенит, как механическое пианино. Соседи проснулись, и отовсюду слышится скрежет ключей в дверных замках, торопливый топот по лестнице и позёвывание.

А вот и Карло, мчится на своём навороченном велосипеде. Я тоже хочу велик, но родители говорят, что ещё рановато. А пока что я изучаю город пешком. Могу только представить, в какие дали я бы забралась, будь у меня велосипед. Мне сказали, что скоро мы поедem за ним в магазин, но когда точно, я не знаю.

Карло проезжает под моим балконом, расплывается в ехидной улыбочке и кричит:

— Здорово, пешеходка!

— Здорово, велодурень! — кричу я ему вслед.

Желудок бурчит, прямо как медведь в берлоге. Интересно, моя вице-бабушка Мафальда уже приготовила что-нибудь вкусненькое? Когда мама и папа работают допоздна,

мне разрешают сидеть у неё сколько душе угодно. Мафальда — кондитер на пенсии, она живёт над нами вместе с котом по имени Брикко.

Брикко очень милый, но, когда захочет, умеет превращаться в дикого зверя. Когда я открываю дверь, он всегда... ну конечно, вот и он! Брикко запрыгивает мне на руки и лижет мой подбородок, будто это фрикаделька. Обычно мы сразу отправляемся на разведку: бродим по окрестностям — то вместе, то по отдельности, но не теряя друг друга из виду, — и выискиваем новые места. Но сегодня Брикко, похоже, нервничает: трётся о мои колени, скулит, как напуганный щенок, то и дело запрыгивает на ступеньки и смотрит вверх. Он явно приглашает меня подняться.

— В чём дело? Мафальда хочет мне что-то сказать? — спрашиваю я.

Кухонная дверь открыта. Я осторожно захожу и оглядываюсь по сторонам. На плите булькает гуляш. В поисках вице-бабушки я брожу по комнатам, уставленным

разными интересными вещами. Обычно я забрасываю бабушку вопросами:

— А это что? А это зачем?

И Мафальда объясняет, как работает старинный кассетный магнитофон, телефон или видеомангнитофон... С ней время бежит незаметно. Но сегодня творится что-то странное.

Не считая бульканья гуляша, в квартире необычно тихо. Мафальда оставила на плите кастрюлю, да ещё не закрыла входную дверь, это подозрительно!

— Очнись, ещё как подозрительно! — нетерпеливо мяучит Брикко.

Порыв ледяного сквозняка холодит мне ноги... Куда подевалась Мафальда?

2

Коричный след

Я выкрикиваю её имя и ищу её во всех комнатах: заглядываю в шкафы, за занавески, в чемоданы и даже под кровать. Но Мафальды нигде нет.

Брикко встревоженно мяукает:

— Я уже час твержу тебе, что она пропала!

Я выключаю плиту. На кухонном столе разбросаны черпаки, миски, пакетики с тростниковым сахаром, здесь же грецкие орехи, яйца и шоколад — в общем, всё, что нужно для выпечки. Нет только книги с секретными рецептами, которую Мафальда всегда держит под рукой. Это толстенный том, страницы в нём то плотные, вроде

картона, то совсем тоненькие, как папиросная бумага. Ворох исписанных листков, склеенных скотчем, а на них — рецепты всех блюд, что когда-либо готовила Мафальда.

— Что же случилось с вице-бабушкой? И куда пропала её драгоценная книга? Давай, Брикко, помогай! Надо собраться с мыслями!

Чтобы хорошо думалось, надо почесать лоб и как следует выдохнуть через нос. Мы с Брикко готовы приступить к поискам: я иду впереди, а он за мной, стараясь не затоптать улики и не смахнуть что-нибудь особо хрупкое хвостом или носом.

Ого, какая на полу длинню-ю-ющая дорожка из просыпанной корицы!

— Наконец-то, заметила! — мяукает Брикко.

Кто-то прошёл прямо по ароматной кориичневой пряности, и на ней остались два чётких следа.

Первый след я ни с чем не спутаю, слишком уж хорошо я знаю узор на подошве

тапочек Мафальды. А вот второй для меня пока загадка. Он не большой и не маленький, но отпечаток видно весьма отчётливо. «Надо бы зарисовать его и взять с собой», — думаю я и оглядываюсь в поисках бумаги с ручкой.

Дорожка из корицы ведёт к выходу на лестницу.

— Она ушла из дома в тапочках. Возможно, её похитили. Или кто-то украл её книгу

рецептов, и она бросилась за грабителем вдогонку... — бормочу я.

Брикко, задрав нос, нюхает воздух и пристально смотрит на лестничную площадку.

— Ну конечно, дружок, ты прав! Надо идти по запаху корицы!

Немного поколебавшись, Брикко вдруг совершает опаснейший прыжок и приземляется прямо на ручку одной из дверей, и та резко распаивается. Спустя мгнове-

ние Брикко врывается в ванную Вивианы Фаччамолле, которая как раз нежится в душистой пене.

— Ты что делаешь? Уйди оттуда сейчас же! — кричу я.

Слышится громкий всплеск и звук лопающихся пузырей. Из ванной выглядывает завёрнутая в полотенце Вивиана.

— Аделина, почему этот кот запрыгнул ко мне в ванну? Будь добра, заведи его. —

Она протягивает мне Брикко, капая на пол пеной с ароматом корицы...

— Ты, случайно, не видела Мафальду? — Поведение Брикко слегка выбило меня из колеи. — Она пропала, и мы ведём расследование, — добавляю я.

— Нет, дорогая, не видела. Тут только я, и я хочу расслабиться, — отвечает Ви-виана Фаччамолле.

Брикко запоздало лижет ей руку — хочет убедиться, вдруг она недавно трогала Мафальду, а затем вновь совершает головокружительный прыжок на дверную ручку.

— Брикко, ты что-то совсем разбушевался, больше так не делай! — прикрикиваю я на него. — Идём, поищем в другом месте.

